

УДК 902

<https://doi.org/10.36906/KSP-2023/09>

Смаилов Ж.Е.

*ORCID: 0000-0001-9540-4005, канд. истр. наук
ТОО Казархеология, РК*

К ПРОБЛЕМЕ ИЗУЧЕНИЯ ГОРОДА ТАРАЗ

Аннотация. Древний город Тараз – один из наиболее значимых памятников истории и культуры. Этот город стал домом для множества цивилизаций на протяжении многих столетий. В двухтысячелетней истории города отражены основные этапы развития городской культуры и экономики. Здесь переплетались культуры востока и запада, создавая уникальное культурное наследие, которое сохранилось до наших дней. Статья посвящена последним исследованиям города Тараз.

Ключевые слова: Тараз; археология; караханиды; архитектура; средневековье; письменные источники.

Smailov Zh.E.

*ORCID: 0000-0001-9540-4005, Candidate of Historical Sciences
Kazrchaology LLP, RK*

ON THE PROBLEM OF STUDYING THE CITY OF TARAZ

Abstract. The ancient city of Taraz is one of the most significant historical and cultural monuments. This city has been home to many civilizations over the centuries. The two-thousand-year history of the city reflects the main stages in the development of urban culture and economy. Here the cultures of East and West intertwined, creating a unique cultural heritage that has survived to this day. The article is devoted to the latest research in the city of Taraz.

Key words: Taraz; archeology; Karakhanids; architecture; Middle Ages; written sources.

*Данное исследование финансировалось Министерством культуры и информации
Республики Казахстан (ИРН BR10164298)*

Средневековье занимает особое место в истории человечества, являясь одним из важнейших исторических периодов. Средневековье в Казахстане - один из самых динамичных и ярких периодов истории, насыщенный различными политическими процессами.

Начавшийся в середине первого тысячелетия нашей эры во всей Евразии процесс образования кочевых империй не мог обойти стороной политическую и хозяйственную жизнь Тараза, а также городов его окружи.

Результаты раскопов ТОО «Казархеология», проведенных за период с 2014 года по 2018 года вызвали большой интерес среди ученых и городского населения Тараза. Как показали раскопки, на территории шахристана функционировали базар, медресе с мечетью, баня хамам, ювелирные мастерские, пекарни, а также здания различного характера. Эти здания построены

на выровненных остатках древних построек и отвалах. Применялся различный строительный материал, в основном сырцовый кирпич, различных размеров.

Археологическими исследованиями было выяснено, что город имел мощные напластования и что его развалины по своим размерам значительно превосходят развалины других городов Таласской долины, поэтому можно полагать, что Тараз был центральным городом округа.

О высоком уровне развития древнего Тараза свидетельствует наличие систем водоснабжения и отопления, общественных и культовых зданий, городской застройки с магистральными улицами и мощеными жилыми массивами, оборонительных сооружений, а также большого количества находок.

В этом году нами продолжены археологические исследования самого древнего города нашей страны – Тараза.

Проведенные нами в 2014–2018 годах археологические раскопки этого города дали обширный материал по периоду расцвета города XI – начала XIII веков. Раскопки на площади более 20 000 кв.м. позволили выявить значительную часть города так называемого «караханидского» периода. В этом году работы нацелены на детализацию определенных элементов города для написания монографии по результатам археологических раскопок.

Для написания данной статьи мы ознакомились со всеми работами предшественников, данными письменных источников. Отличительной частью наших историографических и источниковедческих изысканий стало привлечение данных исторических и эпических сказаний тюркоязычных народов, дошедших до нас в фольклорных сборниках, так и записанные в средневековье.

Второй нашей задачей было определить историческое районирование территории исследования. Дело в том, что регион расположения города Тараз в научной литературе определяется как Юго-Западное Семиречье. Это совершенно не приемлемое историко-географическое определение, которое сложилось в колониальный период. Историк должен придерживаться исторически сложившихся топонимов, отражающих географические, природно-климатические, и другие особенности, которые определяли и название топонимов. Самым неверным современным исторически искаженным оронимом является название гор Тянь-Шань, вошедший в географический оборот в колониальный период. Русский географ П.П. Семенов принял китайскую кальку названия «Небесные горы», тогда как эти горы у местных кыргызов и казахов называются Танир Тау – «Божественные горы», а его пик сохранил свое аутентичное название Хан Тенгри [18, с. 164-198].

Город Тараз расположен в бассейне реки Талас, и этот регион как у казахов, так и у кыргызов называется Талас бойы (бассейн р. Талас). Бассейн реки Шу у казахов называется Шу бойы (дословно «вдоль реки Шу»).

Вот эти два историко-географических названия были объединены в искусственное Юго-Западное Семиречье. Также произошло с историческими горами, известными еще из карт Аль-Идриси как Хан Таг (казахское Хан Тау), которые с прилегающими предгорьями были названы

примитивно Шу-Илейскими [8, с. 7-20]. То есть утрата исторически сложившихся топонимов не позволяет исследователю наиболее полно осмыслить определенную территорию.

Современное название города Тараз относится к числу искаженных гидронимов. Кочевники давали названия географическим объектам исходя их прекрасного знания характеристики местности. Так, бурные горные реки назывались Тентек (Буйный), Кутургы (Бешенная). Река Талас, выходящая из горных теснин в районе Тараза на равнину образовывала широкий конус вынос. Это было причиной частых изменений его русел, с чем скорее всего, получил свое название «как река, разбивающаяся на разные протоки». В древнекитайских источниках до Танской эпохи эта река называется «Да ло сы» [11, с. 271]. На наш взгляд, и это лучше судить лингвистам. Город, как и река назывались Талас, а название Тараз, на наш взгляд, это искаженная передача авторами арабо-персидских источников названия Талас. Для примера можно привести название расположенного восточнее Тараза города Мерке, упоминаемое в тех же источниках как Мирки. Современные археологи определили название как согдийское. Мы же знаем, что этот оро-гидроним встречается восточнее Алматы как Уш Мерке. Мерке на казахском означает узкое и глубокое ущелье, что точно характеризует ущелье Мерке в устье которого расположено городище Мерке [6, с. 317-321].

Кочевническую суть генезиса города Тараз мы связываем с его расположением на благодатном кочевом пути. Вверх по реке Талас от Тараза на высоте 2200 метров и окружённые горными пиками до 4500 метров расположены самые знаменитые летние высокогорные пастбища Центральной Азии – Сусамырская долина, межгорная впадина в горах Танир-Тау в Киргизии, площадью более 4 000 кв. км.

Вниз по реке на расстоянии около 350 км, расположены благодатные зимние пастбища, песчаная пустыня Мойынкум площадью 37 500 кв. км, тянущиеся до низовой реки Шу. Низовья реки Таласа теряются в этих песках Мойынкумов, образуя обширную дельту, с богатой растительностью, которые благоприятны для зимних кочевий.

Эти удобные для кочевого скотоводства летние и зимние пастбища позволили населению получать большую прибыль. Росту благосостояния кочевого населения способствовало и наличие недалеко от Тараза серебряных рудников, также приносившие значительную прибыль в казну правителей.

Все приведенные выше обстоятельства привели к расцвету и знать начала возводить на местах зимовок замки, так называемые торткули. Они десятками тянутся вдоль русел реки Талас с юга на север.

Приведенные выше выводы об экономическом росте обосновывают причины генезиса городов у кочевников, подкрепленных военной мощью кочевых каганатов. Это мы обосновываем прежде всего на основании знаний полученных из трудов знатоков казахской истории, сведений исторических преданий и эпических сказаний вкупе с данными письменных источников.

При исследовании памятников степной зоны евразийских степей в числе ученых были личности, знавшие кочевое хозяйство «изнутри», для которых это была история народа частью которой они были – Ч.Ч. Валиханов [7], А.Н. Букейхан [3-5], Ш. Кудайбердыулы [9; 10], К.И. Сатпаев [16; 17], А.Х. Маргулан [12-15], Х. Аргынбаев [1; 2]. За исключением А.Х. Маргулана, Х. Аргынбаева первые оставили немного сочинений, это как правило небольшие заметки и исторические очерки, но научная значимость их очень велика. Это были выдающиеся носители культурного и исторического наследия своего народа.

В отличие от «степной историографии» изучение городской культуры казахских степей шло другим путем. Здесь не было знатоков исторического прошлого, города уже прекратили свое бытование. Первооткрыватели и исследователи городской культуры открывали новый мир, были представителями других историко-культурных традиций, т. е. Колумбами, открывателями для Европы Центральной Азии. Подобно исследователям эпохи бронзы, т. н. андроновской историко-культурной общности они были далеки от предмета исследования и соответственно их теоретизирования зачастую были отдалены от действительности.

Отсюда и появились многочисленные создание не существовавших народов, исковерканные в китайских, арабских персидских источниках названия народов и городов и др., передававшиеся на их манер стали широко употребляться без толкования, так случилось и с Таласом, ставшим Таразом, гордое Талгар стало непонятным для потомков его населения «Тальхиром, Тальхизом». Археологи пытаются идентифицировать города Кульшубы, Касрибасы, и др. на основании данных письменных источников, по месторасположению, расстоянию друг от друга.

Самое главное научное отступничество произошло тогда, когда археологи разделились на исследователей городов, могильников, петроглифов, разделили цельную многовековую историю нашего народа на эпохи и периоды, стали «заниматься» изучением отдельного элемента цельной культуры, и самое главное в разделении эпох на отдельные народы и культуры. Не в развитии, а в отдельно взятых состояниях. Но ведь история нашего народа имела периоды взлета и упадка, эти периоды частью исследователями воспринимались как отдельная история отдельных народов. Для следующего историка понятно, что даже этнонимы якобы народов отдельных эпох это всего лишь названия главенствующего в этот период рода, племени. Отсюда устойчивое понятие как «Дешт и Кыпчак», не имеющего исторического смысла. Издревле эта страна называлась Арка или Сары-Арка. Это название дошло до современного времени, а встречается еще в древности, например, в письменных памятниках огузского эпоса. В эпоху Улуса Жошы-хана, в стране Арка проводит свои последние годы хан Узбек.

Нельзя изучать отдельно историю тюргешей, карлуков, огузов, кипчаков, это один народ, и названия племен одного народа. Письменные источники их фиксируют в периоды могущества этих племен над остальными. В другой период уже другое племя восходит к власти и в это время письменные источники фиксируют их под названием этого племени.

Замечательные периоды истории казахских степей прекрасно иллюстрируют памятники археологии, это не совсем оседлый народ, вся его история запечатлена на земле. В оседло-земледельческой культуре города и поселения не исчезают, это основной элемент существования народа они могут лишь забрасываться в связи с природно-климатическими причинами и переноситься на другое место, переживать упадок превращаясь в простые селения, но не могут исчезнуть совсем. Другое дело в степи, где доминирующим хозяйством является кочевое скотоводство, население в периоды катаклизмов и упадка теряет свои городские поселения, довольствуясь зимниками, центры металлургии и ремесла, ирригационные сооружения приходят в упадок. Здесь еще одно постороннее и предвзятое отношение к истории народа то, что орошаемое эффективное земледелие есть продукт пришлый, среднеазиатский. Есть они в сухих степях Сары Арки уже в эпоху поздней бронзы, уникальные достижения казахских земледельцев бассейна реки Тоқырау намного выше и искуснее среднеазиатских.

Наш анализ работ исследователей привел к мысли о разделении их на два типа:

Первый – «ремесленный» т.е. тип исследователей, стремящихся к систематизации данных, как правило использующие данные письменных источников. Их работы отличает детализированный подход, кропотливое выстраивание своих мыслей. Их мелко-детализированный подход не позволяет видеть целостную историческую картину, приводящая как правило к искусственным построениям. Не зная язык, культуру, дух изучаемого народа и оставаясь приверженцами письменных источников иноземных авторов о насельниках казахских степей, которые излагали не совсем правильные сведения, они усугубляют эту пропасть и со своей точки зрения усиливают эту искусственность. Их ремесленный подход – это следствие попытки компенсировать свое незнание, порой не желание знать язык и культуру исследуемого народа. Исследования «ремесленника» заключались в аккуратно выполненной работе, в систематизации, в увлеченности противоречиями, в «методологически» выверенных идеях, создающие искусственную наукообразную теорию, не способную стать целостным архитектурным построением.

Второй – «архитектурный» тип исследователей, осмысливающих исторические процессы, широко использующие все сведения о предмете исследования, не ограничивающие себя только узкоспециальными знаниями, изучающие и знающие язык, культуру, этнографию исследуемого народа. Этот тип исследователей ставит выше творения самого народа над другими источниками, использует такой сложнейший и необходимый источник как мифические, эпические сведения и, самое главное, для степной истории знание Книги Степи, прошедшие, видевшие степи, жизнь степняков. Этим отличаются в лучшую сторону от трудов ученых даже сведения землепроходцев, оставивших первые иноземные сведения о казахских степях.

В прошлые времена доминировал индивидуалистический подход, то есть определенные периоды истории исследовались одним ученым. Этот ученый в силу своих познаний и специализации использовал в основном определенные источники.

При исследовании древнего города Тараз мы учитываем именно эти особенности и пытаемся рассматривать генезис, развитие и упадок этого города с учетом развития кочевого хозяйства, историко-географических факторов, развития здесь металлургии, ремесла. Немаловажное значение для развития города имела его включенность в мировую специализацию, что приводило к развитию торговли и культурных обменов.

В целом исследование нами города Тараз открыло много нового в развитии строительного искусства, архитектуры. Особое место занимают кочевнические элементы в керамике и его орнаментации, в изготовлении изделий из металла и др.

Анализ градостроительной структуры бассейнов рек Шу-Таласа, позволяет нам отнести его к структуре городов кочевников. Планиграфически эти города имеют разительное отличие от городских оазисов Отрара, Чача, Бухары. Следует отметить, что эти города испытали сильное влияние извне, особенно со стороны Средней Азии, но также имеют свой преобладающий кочевнический характер, обусловленный тем, что эти города составляли единый организм с кочевым окружением, были его неотъемлемой частью.

Литература

1. Арғынбаев Х. Қазақ отбасы. Қазақ отбасының кешегісі мен бүгінгісі жайындағы ғылыми зерттеу еңбек. А., 1996. 288 б.
2. Арғынбаев Х., Мұқанов М., Востров В. Қазақ шежіресі хақында. – Алматы: Атамұра, 2000. 204 б.
3. Бөкейхан Ә. 9 томдық шығармаларының толық жинағы (Полное собрание сочинений в 9 томах). Под редакцией С. Аккулулы. Астана, Сарыарқа, 2009–2013.
4. Бөкейхан Ә. Қазақтың тарихы // Қазақ. 1913. № 9.
5. Бөкейхан Ә.Н. Таңдамалы. Алматы, 1995. 478 б.
6. Валиханов Ч. Собрание сочинений в пяти томах. Т. 1. Алма-Ата: Главная редакция Казахской советской энциклопедии, 1984. 432 с.
7. Валиханов Ч.Ч. Собрание сочинений в 5 томах. Т. 1. Алма-Ата: Главная редакция Казахской советской энциклопедии, 1984. 432 с.
8. Дүйсебаева Т.Н. Краткая характеристика природных условий Шу-Илейских гор // Хантауский транзитный коридор в эпоху палеометалла: сборник статей и публикаций. Серия «История и археология Семиречья». Вып. 7. Алматы, 2020. С. 7-20.
9. Кудайбердыұлы Ш. Родословная тюрков, казахов, киргизов и ханских династий. А., 1990. 120 с.
10. Құдайбердіұлы Ш. Түрік, қырғыз-қазақ һәм хандар шежіресі. Алматы: Ол-Жас Баспасы, 2004. 80 б.
11. Малявкин А.Г. Танские хроники о государствах Центральной Азии. Тексты и исследования. Новосибирск: 1989. 432 с.
12. Маргулан А.Х. Сочинения в 14 томах. Т. 1. Бегазы-Дандыбаевская культура Центрального Казахстана. Алматы, 1998. 400 с.

13. Маргулан А.Х., Акишев К.А., Кадырбаев М.К., Оразбаев А.М. Древняя культура Центрального Казахстана. А., 1966. 436с.
14. Маргулан А.Х. Мир казаха. Алматы, 1997. 57 с.
15. Марғұлан Ә. Шығармалары. А.: 2006-2010. Т. 5-9.
16. Сатпаев К.И. Избранные статьи о науке и культуре. Алма-Ата: Изд-во Наука Казахской ССР, 1989. 448 с.
17. Сатпаев К.И. Избранные труды. В 5 т. Алма-Ата: Изд-во Наука Казахской ССР: Т. 1. Джекказганский меднорудный район. 1967. 279 с.; Т. 2. Полезные ископаемые Джекказган-Улутауского района. 1968. 222 с.; Т. 4. Проблемы развития науки в Казахстане. 1969. 291 с.
18. Семенов-Тянь-Шанский П.П. Путешествие в Тянь-Шань в 1856–1857 гг. Мемуары. М.: Огиз, 1946. Т. 2. 257 с.

© Смаилов Ж.Е., 2024